

Потоки патоки

Из российского зерна начали делать гиалуроновую кислоту и биоразлагаемый пластик
РЕШЕНИЕ

Татьяна Карабут

В

России открываются экспериментальные заводы по выпуску ингредиентов для зубной пасты, гиалуроновой кислоты, биопластика из зерна. У нас его выращивается все больше. Но сейчас мы экспортируем его в «сыром» виде по одной цене, а покупаем его же в переработанном виде — витаминами или аминокислотами — уже задорого. Производство таких продуктов внутри страны позволит избавиться от импортозависимости, создать тысячи рабочих мест, зарабатывать на экспорте в разы больше и в итоге снизить цены на продукцию для потребителей.

Если экспортировать 50 млн тонн зерна не в «сыром», а в переработанном виде, вклад в ВВП может увеличиться на 100—800 млрд рублей в зависимости от продукции переработки, оценивает президент Российской биотопливной ассоциации Алексей Аблаев.

Один из таких заводов по глубокой переработке зерна открылся летом 2019 года в Калужской области. «Биотехнологический комплекс Росва» перерабатывает пшеницу в глюкозно-фруктозные сиропы, кристаллическую глюкозу, крахмал, кормовые смеси, глютен и сорбитол, без которого не обходится производство зубной пасты и жвачки. Другое предприятие — «Ока-Биотех» — пока выпустило только опытную партию гиалуроновой кислоты из зерна и теперь намерено строить серьезное промышленное производство. Сейчас и сорбитол, и гиалуроновая кислота полностью поставляются в Россию из-за рубежа. Мировой объем рынка гиалуроновой кислоты, по разным оценкам, составляет несколько сотен тонн в год. По оценке iMARS Group, мировое производство сорбитола составляет более 2,5 млн тонн. Российский рынок сорбитола — это 400 тыс. тонн (или 35 млн долларов), оценивает партнер компании «НЭО Центр» Владимир Шафоростов.

Есть более понятные проекты по глубокой переработке зерна, которые работают несколько лет, но уже частично или полностью избавили нас от импортозависимости по нескольким важным продуктам. Например, крахмальный завод «Гулькевичский» (Краснодарский край) выпускает мальтодекстрин (патоку). Объем российского рынка мальтодекстрина сейчас составляет 34-35 млн долларов, подсчитывает Шафоростов.

Белгородский «Завод Премиксов No1» производит незаменимую для животноводства аминокислоту лизин. Раньше она полностью импортировалась из Китая и Европы. С ослаблением курса рубля возить изза границы эту аминокислоту стало дорогим удовольствием. По данным Feedinfo, цены на лизин на начало года были самыми высокими за последние восемь лет. Российское производство в 2020 году оценивается в 100—110 тыс. тонн (или около 170 млн долларов), при этом импортные поставки по итогам прошлого года составили около 50 тыс. тонн, говорит Владимир Шафоростов.

Но пока мы остаемся зависимы от импорта многих важных компонентов, которые также производятся из зерна. Сейчас для животноводства импортируется 90% кормовых добавок и 100% витаминов. В России все еще 100-процентная зависимость от поставок лимонной кислоты (около 60 тыс. тонн), добавляет Владимир Шафоростов.

Еще несколько десятков проектов по глубокой переработке зерна находятся в проектной стадии или заморожены.

Либо нет рынка, либо средств. У нас нет ни одного завода по производству биотоплива (опять же из зерна). В России ему не пробиться. На Западе производится свое биотопливо и действуют взвозные пошлины. Там обязанность добавлять 5—10% биотоплива была закреплена в законе только после долгого лоббирования со стороны аграрных депутатов, отмечает Аблаев. «Делать биотопливо нам надо не потому, что у нас мало топлива, а потому, что у нас много зерна. Урожай постоянно растет, а потреблять мы больше внутри страны не можем. Его надо перерабатывать. Выгоду от производства и продажи биотоплива будут получать гораздо больше людей, особенно в сельском хозяйстве, чем доходы от производства обычного топлива», — поясняет Аблаев. По его подсчетам, если в России, как в Европе, добавить 5% биотоплива в бензин, это принесет 4 тыс. прямых высокотехнологичных рабочих мест, еще 20 тыс. косвенных рабочих мест, 12,54 млрд рублей налоговых поступлений. Домохозяйства получают дополнительные доходы в размере 46,38 млрд рублей, вклад в ВВП составит 66,47 млрд рублей.

Пока не производятся в России биопластики из зерна, хотя некоторые крупные нефтехимические компании разработали такие проекты. С точки зрения экономики они рискованные — нужны большие инвестиции. Летом 2019 года в ОЭЗ «Липецк» началось строительство комплекса «Рустарк». Общий объем инвестиций оценивается в 63 млрд рублей. Предполагается, что сначала он будет выпускать модифицированный крахмал, а на следующем этапе — биопластики. Правда, пока для них в России нет рынка. Сейчас во многих странах вводится запрет на использование неразлагаемых пластиков, говорит старший аналитик Центра экономического прогнозирования Газпромбанка Нина Адамова. В Европе вводится налог на углекислый газ — он будет платиться со всех товаров, при производстве которых выделяется CO₂. Рано или поздно, Россия придет к тому же, уверены эксперты. Наши биопластики потребуются, но чуть позже.

В пользу переработки зерна говорит и сильная зависимость внутренних цен от мировых. Эта проблема стала особенно очевидна в последнем сезоне.

Урожай зерновых в России в 2020 году составил 133,5 млн тонн зерна, из него экспортировали 49 млн тонн. К декабрю прошлого года мировые цены на зерно достигли многолетних максимумов. И это отразилось на российских ценах.

Федеральные власти давно говорят о необходимости глубокой переработки продукции АПК и не только зерна. Об этом президент России Владимир Путин говорил еще в 2017 году. Но, похоже, с введением экспортных пошлин (со 2 июня по пшенице она станет постоянной и будет рассчитываться от рыночной цены) бизнесу дан недвусмысленный сигнал не откладывать больше этот вопрос. На последней встрече с министром сельского хозяйства Дмитрием Патрушевым Владимир Путин это только подтвердил. «Нужно поддерживать экспорт с высокой добавленной стоимостью», — сказал он.

Кроме традиционных продуктов, уже сейчас российские предприятия увеличивают производство продуктов глубокой переработки — модифицированных крахмалов, концентратов растительных белков, аминокислот. Экспортеры зерна уже всерьез задумались о том, что нужно самим инвестировать в производство продукции высоких переделов, говорит председатель правления Союза экспортеров зерна Эдуард Зернин. Но это не обязательно должны быть биопластик или аминокислоты. Надо начать с простых продуктов — тех же муки и макарон. По словам эксперта, сегодня на российскую муку есть запросы даже со стороны крупных ее производителей — например, Турции. А для макарон почти безразмерный рынок — страны Юго-Восточной Азии, начиная с Китая.

АКЦЕНТ

Если экспортировать 50 млн тонн зерна не в «сыром», а в переработанном виде, вклад в ВВП может увеличиться на 100—800 млрд рублей

ИНФОГРАФИКА «РГ» / ЛЕОНИД КУЛЕШОВ / ТАТЬЯНА КАРАБУТ

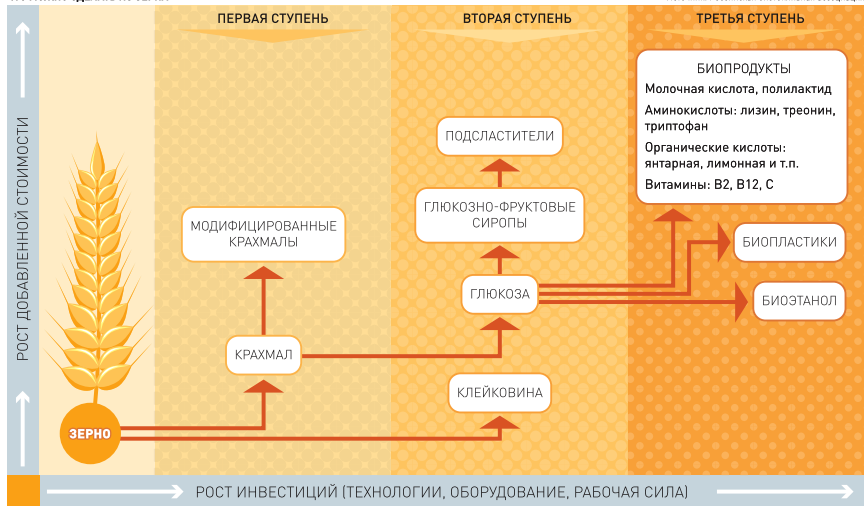

РЕШЕНИЕ Из российского зерна начали делать гиалуроновую кислоту и биоразлагаемый пластик

Потоки патоки

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ИЗ ЗЕРНА

Источник: Российская биотопливная ассоциация

Татьяна Карабут

В России открываются экспериментальные заводы по выпуску ингредиентов для зубной пасты, гиалуроновой кислоты, биопластика из зерна. У нас его выращивают все больше. Но сейчас мы экспортируем его в «сыром» виде по одной цене, а получаем его же в переработанном виде — витаминами или аминокислотами — уже дороже. Производство таких продуктов внутри страны позволит избавиться от импортозависимости, создать тысячи рабочих мест, зарабатывать на экспорте в разы больше и в итоге снизить цены на продукцию для потребителей.

Если экспортировать 50 млн тонн зерна не в «сыром», а в переработанном виде, вклад в ВВП может увеличиться на 100–800 млрд рублей в зависимости от продукции переработки, оценивает президент Российской биотопливной ассоциации Алексей Аблев.

Один из таких заводов по глубокой переработке зерна открылся летом 2019 года в Калужской области. «Биотехнологический комплекс «Росва» перерабатывает пшеницу в глюкозно-фруктозные сиропы, кристаллическую глюкозу, крахмал, кормовые смеси, глютен и сорбитол, без которого не обходится производство зубной пасты и жвачки. Другое предприятие — «Ока-Биотех» — пока выпустило только опытную партию гиалуроновой кислоты из зерна и теперь намерено строить серьезное промышленное производство. Сейчас и сорбитол, и гиалуроновая кислота полностью поставляются в Россию из-за рубежа. Мировой объем рынка

гиалуроновой кислоты, по разным оценкам, составляет несколько сотен тонн в год. По оценке IMMS Group, мировое производство сорбитола составляет более 2,5 млн тонн. Российский рынок сорбитола — это 400 тыс. тонн (или 35 млн долларов), оценивает партнер компании «НЭО Центр» Владимир Шафоров.

Есть более попутные проекты по глубокой переработке зерна, которые работают не несколько лет, но уже частично или полностью избавили нас от импортозависимости по нескольким важным продуктам. Например, крахмальный завод «Гулькевичский» (Краснодарский край) выпускает мальто-

170 млн долларов), при этом импортные поставки по итогам прошлого года составили около 50 тыс. тонн, говорит Владимир Шафоров.

Но пока мы остаемся зависимыми от импорта многих важных компонентов, которые так же производятся из зерна. Сейчас для животноводства импортируется 90% кормовых добавок и 100% витаминов. В России все еще 100-процентная зависимость от поставок лимонной кислоты (около 60 тыс. тонн), добавляет Владимир Шафоров.

Еще несколько десятков проектов по глубокой переработке зерна находятся в проектной стадии или заморожены.

АКЦЕНТ

Если экспортировать 50 млн тонн зерна не в «сыром», а в переработанном виде, вклад в ВВП может увеличиться на 100–800 млрд рублей

декстрины (патоку). Объем российского рынка мальтодекстрина сейчас составляет 34–35 млн долларов, подсчитывает Шафоров.

Белгородский «Завод Премиксов №1» производит незаменимую для животноводства аминокислоту лизин. Раньше она полностью импортировалась из Китая и Европы. С ослаблением курса рубля возить из-за границы эту аминокислоту стало дорогим удовольствием. Поданным FeedInfo, цены на лизин на начало года были самыми высокими за последние восемь лет. Российское производство в 2020 году оценивается в 100–110 тыс. тонн (или около

даже биотоплива будут подуть гораздо больше людей, особенно в сельском хозяйстве, чем доходы от производства обычного топлива», — поясняет Аблев. По его подсчетам, если в России, как в Европе, добыть 5% биотоплива в бензин, это принесет 4 тыс. прямых высокотехнологичных рабочих мест, еще 20 тыс. косвенных рабочих мест, 12,54 млрд рублей налоговых поступлений. Домохозяйства получат дополнительные доходы в размере 46,38 млрд рублей, вклад в ВВП составит 66,47 млрд рублей.

Пока не производится в России биопластики из зерна, хотя некоторые крупные нефтехимические компании разрабатывали такие проекты. С точки зрения экономики они рискованные — нужны большие инвестиции. Летом 2019 года в ОЭЗ «Липецк» началось строительство комплекса «Рустар». Общий объем инвестиций оценивается в 63 млрд рублей. Предполагается, что сначала он будет выпускать модифицированный крахмал, а на следующем этапе — биопластики. Правда, пока для них в России нет рынка. Сейчас во многих странах вводится запрет на использование неразлагаемых пластиков, говорит старший аналитик Центра экономического прогнозирования Газпромбанка Нина Адамова. В Европе вводится диалог на углекислый газ — он будет платиться со всех товаров, при производстве которых выделяется CO₂. Рано или поздно, Россия придет к тому же, уверены эксперты. Наши биопластики потребуются, но чуть позже.

В пользу переработки зерна говорит и сильная зависимость внутренних цен от мировых. Эта проблема стала особенно очевидна в последнем сезоне.

Урожай зерновых в России в 2020 году составил 133,5 млн тонн зерна, из него экспортировано 49 млн тонн. К декабрю прошлого года мировые цены на зерно достигли многолетних максимумов. И это отразилось на российских ценах.

Федеральные власти давно говорят о необходимости глубокой переработки продукции АПК не только зерна. Об этом президент России Владимир Путин говорил еще в 2017 году. Но, похоже, с введением экспортных пошлин (с 2 июня по шее она станет постоянной и будет рассчитываться от рыночной цены) бизнесу дан недвусмысленный сигнал не откладывать больше этот вопрос. На последней встрече с министром сельского хозяйства Дмитрием Патрушевым Владимир Путин это только подтвердил. «Нужно поддерживать экспорт с высокой добавленной стоимостью», — сказал он.

Кроме традиционных продуктов, уже сейчас российские предприятия увеличивают производство продуктов глубокой переработки — модифицированных крахмалов, концентратов растительных белков, аминокислот. Экспортеры зерна уже все время задумались о том, что нужно самим инвестировать в производство продукции высоких переделов, говорит председатель правления Союза экспортеров зерна Эдуард Зернин. Но это не обязательно должны быть биопластики или аминокислоты. Надо начать с простых продуктов — тех же муки и макаронов. По словам эксперта, сегодня на российскую муку есть запросы даже со стороны крупных ее производителей — например, Турции. А для макаронов почти бесрыночный рынок — страны Юго-Восточной Азии, включая Китай. ●